

ПРОЛОГ

Коридоры больницы были пустыми и тихими. Несколько медсестер, оставшихся на ночное дежурство, дремали в сестринской, поставив будильник на время следующего обхода. За окном свистел ветер, и снег заметал больничную территорию.

2010 год

Было так тихо, что Сэм слышал свое дыхание, и это его беспокоило. До дрожи, до сведенных от страха внутренностей. С некоторых пор он боялся тишины и зимнего ветра, бьющегося в окна раненой птицей, приносящего снег. Он знал, что приходит вместе с ветром. И сейчас у него в голове, вытеснив все мысли, шипел вкрадчивый голос.

«Впусти меня, и ты никогда не будешь одинок...»

Сэм знал, что это ловушка. Возможно, ловушка его собственного разума. Кто может поручиться, что он не сходит с ума? Это существо, кошмарами преследующее его с самого детства, возвратилось, хотя, вероятно, вернулось только в его голове. Психолог, к которому Сэм начал ходить втайне от жены, говорил, что усталость и стресс провоци-

ругую всплеск тревожности, а недосып может стать причиной галлюцинаций.

В это очень хотелось верить.

Ему предстояла операция через тридцать минут, но Сэм понимал, что не сможет ее провести. Руки тряслись, как у алкоголика, хотя он ничего крепче пива в жизни в рот не брал ни капли. Слишком боялся потерять возможность проводить хотя бы самые простые операции.

Господи, он будто нажрался в хлам, хотя не пил! Сэм стиснул руками голову. Если бы он только мог выгнать этот голос из своей головы!

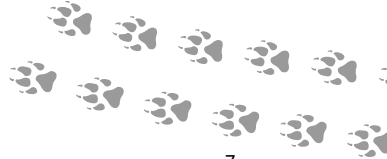
Холодный. Нашептывающий секреты, которые Сэм знать не хотел. Взывающий к нему.

У Сэма дрожали пальцы, и он не попадал по кнопкам телефона, когда набирал номер Денни. Они клялись, к чертям собачьим, они на крови клялись, что придут на помощь друг другу, чего бы им это ни стоило! Даже если придется лететь через всю страну! А Денни после возвращения поселился через несколько улиц, став шерифом. Его номер был забит в памяти мобильного на случай, если захочется поболтать, вспомнить былое и выпить пива.

Один гудок. Два. Три. Денни не отвечал на звонки, а потом сухой женский голос возвестил, что *«абонент не может ответить на ваш звонок»*.

— Какого черта, Денни?!

Ветер за окном завыл еще сильнее, треснул форточкой. Паника подступала к Сэму вместе с прихва-

тывающей горло тошнотой. Он чувствовал, как его затылка касаются ледяные пальцы, как его обдаёт пропахшим гнилью и мясом дыханием. Он думал, что сошел с ума еще в детстве, ведь тогда было точно так же: шепот и горящие в чаще леса глаза, стоило только взглянуть в сторону голых черных деревьев.

Марк. Он должен позвонить Марку.

Сэм мерил шагами кабинет, снова и снова слушая гудки в мобильном. Черт знает, где носит Марка Аллена, сраную рок-звезду, где он там шатается по просторам страны! Чудовище, подбравшееся совсем близко, нашептывало на ухо, что для Сэма Аллена и был самым главным врагом, что все неудачи в его жизни — из-за Марка, что полукровка-индеец прибрал к себе его удачу.

Есть тайны, которым лучше не быть раскрытыми. Есть секреты, которые лучше не знать.

Телефон пискнул, предлагая оставить Аллену голосовое сообщение.

— Марк, дружище, приезжай. Ты обещал, Марк. Ты обещал быть рядом, если мне будет нужна твоя помощь. Ты обещал, Марк... — уже начав говорить, Сэм понял, что захлебывается собственным ужасом, будто его швырнули в бочку, полную черной воды и он не может выплыть.

В кабинете стало ощутимо холоднее. За окном мелькнула тень, или это ветви мотало чертовым ветром?

— Он здесь, Марк. Я слышу его шаги...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

вонок от Сэма настиг Марка в североамериканском туре с его группой в ночи, на половине пути из одного города на юге страны в другой.

Автобус мерно трясло. Брендон, вокалист, храпел на своей койке, но даже этот оглушающий звук не мешал Марку спать, уткнувшись лицом в жесткую подушку. Настойчивую вибрацию мобильного телефона он не услышал, забывшись тяжелым сном сразу после того, как повалился на койку. Концерт выжал из него все соки, и Марк беспробудно продрых до утра. А почти сразу после пробуждения он обнаружил десятки пропущенных вызовов от старого друга и несколько голосовых сообщений.

«Марк, дружище, приезжай. Ты обещал, Марк. Ты обещал быть рядом, если мне будет нужна твоя помощь. Ты обещал, Марк...»

Позже, уже сидя в самолете до Бангора, штат Мэн, Марк проклинал себя, что не прослушал сообщение сразу, а как прослушал — не воспринял всерьез. Нехорошее предчувствие держало его холодными пальцами за глотку, и он молился, чтобы оно оказалось всего лишь приступом страха.

Сэм умолял его приехать.

Марк знал Сэма почти с пеленок — их матери лежали в больнице на соседних койках в палате и здорово подружились, — и знал, что друг никогда не стал бы срывать его с места по какой-нибудь мелкой причине. Не в его привычках было вообще беспокоить людей. И в последнее время — кого я обманываю, подумал Марк, — в последние несколько лет! — они сократили общение до телефонных звонков на праздники. Детская дружба дала трещину после того, как рок-группа Марка стала набирать обороты и перебралась на более известные площадки из небольших клубов. А тур в качестве саппорт-команды одной из популярнейших рок-групп в Америке «Prayers For The Damned» только вознес их выше. Хотя, конечно, до настоящей популярности и топовых позиций в чартах путь еще был не близкий.

Нет, Марк никогда не отказывался от общения со старыми друзьями, но многие из них, так и не добившиеся успеха в жизни, сами перестали писать и звонить. Он смутно предполагал, что некоторые из его бывших знакомых, собираясь в единственном баре их захолустного городка с неприкрытой завистью обсуждали его музыкальные победы. Хотя, может быть, им было плевать, и это был бы еще неплохой вариант.

Мать умерла от рака почек до того, как он успел перевезти ее в Лос-Анджелес, и постепенно штат Мэн и его промозглые октябрьские вечера пре-

вратились в воспоминания детства, которые он однажды опишет в своей автобиографической книге, если когда-нибудь решится на подобный поступок. И если его популярность хотя бы приблизится к популярности кумиров его юности.

Но из динамика смартфона пахнуло морозным духом Баддингтауна, крошечного городишки, расположенного к северу от Бангора, и прошлое вернулось к Марку голосом Сэмюэля Рикса.

«Он здесь, Марк, — шептал Сэм в трубку. От его слов Марка охватывала беспричинная паника. — Я слышу его шаги...»

Марк мог предположить, что работа в больнице Бангора хирургом, необходимость каждый день вскрывать людей и скука типичного провинциального городка свели Сэма с ума, но голос его казался здоровым и вполне адекватным.

Не считая сквозившего в нем ужаса, такого осязаемого, что в какой-то момент у Марка самого побежали мурашки по спине.

«В детстве мы клялись, что всегда придем на помощь друг другу. Черт, мы клялись на крови! Приезжай, чувак. Как можно скорее. Пора идти, везут пациента. Перезвони мне, когда купишь билет».

Сэм будто не сомневался, что Марк прилетит, и по прошествии месяца после звонков и голосового сообщения, Марк ощутил горечь во рту, как после беспробудной пьянки. Тогда, в угаре очередного тура, он прослушал сообщение невнимательно, и решил, что Сэм волнуется перед особенно

сложной операцией, а возможно, влип в какую-нибудь историю, из которой может выпутаться и самостоятельно, невелика беда. Гастрольная жизнь вылепляла из Марка другого человека, и он отключался от проблем, не связанных с предстоящими выступлениями, фотосессиями, пресс-конференциями и другой работой, которая казалась людям привлекательной, покуда они не распробуют ее на вкус.

Второй раз Марк прослушал сообщение, уже ваяясь дома на постели и обнимая спящую Маргарет. За пять лет отношений они так и не дошли до стадии официальной регистрации брака, но фанатки уже оплакали его несвободу и смирились с положением дел. Осторожно, стараясь не разбудить ее, Марк взял телефон и включил сохранившееся сообщение.

В ночи слова Сэма уже не показались ему такими незначительными. Сэм не был взволнован или пьян — упаси Господь, он и принимал-то разве что стакан пива раз в месяц, слишком берег здоровье. Для него, как для хирурга, трясущиеся руки означали бы окончание его небольшой карьеры.

Друг был здорово напуган.

Марк не мог ошибиться.

Его поездкой Маргарет если и была недовольна, то не показала виду. Она улыбнулась и сказала, что в таком случае тоже уедет на пару дней, навестить родителей. Порой Марк завидовал ей, ведь семья его девушки была жива. Порой — думал, какие мысли и тайные недовольства она скрывает за улыбкой.

«Он идет. Он пришел. Он здесь, Марк...»

В светлом салоне самолета эти слова все равно казались какими-то неправильными. Будто Сэм не совсем понимал, о ком говорил, но инстинктивно чувствовал, что должен был набрать номер и попросить друга приехать.

— Вам принести чего-нибудь, сэр? — вежливая стюардесса склонилась над Марком. — Кофе? Чего-нибудь покрепче? Вы побледнели.

— Нет, спасибо, — Марк покачал головой. — Я в порядке.

«Перезвони мне, когда купишь билет»

Марк пытался позвонить сразу же после того, как забронировал полет, но мобильный телефон Сэма отвечал тусклым женским голосом, что *«аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети»*.

Почему-то эта стандартная фраза вызывала у Марка легкий холодок, бегущий от основания шеи до поясницы.

Сэм никогда не отключал телефон.

Бангор встретил Марка снегом в лицо. Теплая Калифорния расслабила его, он отвык от морозов Мэна, и теперь щеки кусало холодом и снегом. Марк натянул капюшон куртки как можно ниже. Когда-то он не боялся мороза, и, стоило улечься

метущему по тротуарам снегу, как он бежал к друзьям. Они рубились в видеоигры, смотрели телек или читали комиксы. В отрочестве на смену играм пришла гитара, так что, пока Сэм и Денни, сразу после школы уехавший с родителями из города, играли в приставку и обсуждали девчонок, Марк создавал им саундтрек.

Интересно, звонил ли Сэм Денни, или номер Марка — единственный, что остался в памяти его телефона?

Добраться до Баддингтауна из Бангора можно было только на машине, и арендовать ее по-прежнему можно было только в аэропорту, зато круглосуточно. Плюхнувшись за руль выдавшего виды «Форда», Марк сразу почувствовал себя лучше. Во всяком случае, теперь он мог включить печку и согреться.

Из зеркала в салоне автомобиля на него глянули уставшие, покрасневшие глаза. Марк не сразу понял, что смотрит сам на себя. Он пожалел, что отказался от кофе, услужливо предложенного стюардессой в бизнес-классе. За те деньги, что он отвалил за билет, он мог залиться этим кофе по самые зрачки. Допинг не помешал бы сейчас, когда впереди маячила дорога до Баддингтауна.

Целый час за рулем. Даже час с лишним. Путь, который работающие в Бангоре жители города преодолевают каждое утро и каждый вечер. После длительного, по-настоящему долгого и мучительного перелета из Лос-Анджелеса в Чикаго, а потом

через Филадельфию в Бангор, эти шестьдесят минут грозили превратиться в вечность. Или в его последнее путешествие, если он заснет и не справится с управлением.

Марк пожалел, что заказал номер в единственном мотеле Баддингтауна, а не в одном из небольших, но уютных отелей Бангора. Ему грезился горячий душ и постель, в которой можно было бы вытянуть усталые ноги. Но вместо этого он ехал и ехал, пока не оставил позади знак *«Вы покидаете Бангор»* и пока перед ним не расстелилось шоссе, освещаемое в сумерках только светом фар его машины.

Он понятия не имел, где теперь живет Сэм, и лишь надеялся, что семейство Рикс после смерти его родителей никуда не переехало. Старый дом друга Марк мог бы найти с закрытыми глазами, ведь тот жил от него всего в квартале. А вот прежнее жилище Марка вряд ли выглядело так же, как и десять лет назад. После смерти матери он его продал, уехал из города и почти не вспоминал.

До звонка Сэма.

Он вообще не вспоминал Баддингтаун, хотя, конечно, и не забывал. В жизни у Марка было слишком много настоящего, чтобы помнить о прошлом, но это самое прошлое нахлынуло на него, как только он вышел из аэропорта.

Он не думал, что ему придется вернуться в Мэн. Во всяком случае, одному. Без группы.

Марк покосился на телефон, лежащий на соседнем сидении. Тот молчал, как проклятый. Сэм не

давал о себе знать с тех пор, как позвонил ему в последний раз и не добился ответа.

— Черт, — прошептал Марк.

Баддингтаун приближался, и чувство вины, напоминающее по вкусу прокисшее пиво, становилось все сильнее. Он должен был позвонить Сэму сразу же, как только увидел пропущенные звонки. Он не должен был отмахиваться от настойчивости друга — что вообще двигало им в тот момент? Желание спокойно закончить тур? Нежелание вспоминать детство?

Марк почувствовал, как рот наполняется горечью.

— Спокойно, — произнес он. — Баддингтаун уже близко. Завтра ты наведишь Сэма и его семью. Поговоришь с ним. Убедишься, что все в порядке, и поедешь домой.

«Домой? — прошептал внутренний голос, похожий на голос матери. — *Но ты уже дома...*»

Да. Он уже дома. Штат Мэн был знаком ему, хотя он покинул его много лет назад. Штат Мэн был той частью его души, что затаилась и ждала, пока Марк ответит на зов своих предков.

Марк сжал руль с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Он должен, черт возьми, беречь руки, хоть он и не скрипач.

Шоссе расстилалось перед ним. Изредка по встречной полосе проносились другие машины, однако его самого по пути в Баддингтаун никто так и не обогнал. Марк приехал в мотель около трех

часов утра. Разумеется, отправляться к Сэму было уже поздно, а утром друг уже должен был быть на работе. У Марка оставалось время до вечера следующего дня, чтобы снова привыкнуть к городу своего детства.

Владелец мотеля, Логан Грин, отец их школьного тренера по соккеру, узнал его, только взглянув на документы.

— Марк Аллен? — Он прищурился. С возрастом старик начал терять зрение, а быть может, и память. Лица людей стирались из его воспоминаний. — Неужели это ты? Мне казалось, я уже забыл твое лицо.

— Узнали, — кивнул Марк. Горечь не уходила. Мистер Грин оказался первым человеком из прошлого, встреченным им в Баддингтауне, и ему было неприятно осознавать, что город старел, а вместе с ним старели и его жители. Десять лет назад мистер Грин был еще в самом расцвете и не морщился так, будто свет простой лампы слепил ему глаза.

— Никто не ожидал, что ты вернешься, — мистер Грин вручил ему ключ от номера и забрал деньги. — Некоторые все еще следят за твоими успехами.

— Наверное, больше, чем я сам? — неловко пошутил Марк, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Вроде того, — мистер Грин улыбнулся. Шутки Марка он не понял, а если и понял, то не принял. — Иногда полезно возвращаться к своим корням, да, малыш?

— Пожалуй.

Номер был небольшим, но чистым и уютным, с отдельной ванной комнатой. Марк вымыл руки холодной водой. Идея принять душ по-прежнему казалась ему соблазнительной, но он слишком устал и решил, что сделает это утром. Сил у него хватило на то, чтобы почистить зубы, а потом он разделся и забрался под одеяло.

За окном застонал ветер, совсем как опечаленное животное. Под его завывания Марк отключился и проспал без сновидений до самого утра.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кофе, — подумал Марк, представляя чашку с ароматным, терпким напитком. Утром он первым делом позвонил Маргарет и сказал, что нормально добрался, а теперь мечтал позавтракать. — *Кофе, черт возьми. И я буду в порядке. И смогу подготовиться к встрече с Сэмом.*

Он уговаривал себя, что встреча состоится вечером, когда друг вернется домой из больницы. Наверняка тот не отвечал, потому что работал. У Сэма вообще почти не бывало выходных: как-то он даже в шутку жаловался на это.

В Баддингтауне ничего не изменилось. Книжный магазин Стюартов по-прежнему находился на положенном ему месте, а адвокат, бакалавр права мистер Гарднер, по-прежнему вел свою практику: об этом свидетельствовала надпись на двери. Марку показалось, будто время отбросило его назад — на десять, а то и двенадцать лет, в последнюю зиму его школьных времен. Он уже тогда знал, какой путь выберет для себя, и знал, что никому из его старых друзей не останется рядом с ним места. Вовсе не потому, что Марк хотел так, а потому, что они не собирались его поддерживать.

Кажется, между ним и Сэмом даже случилась крупная ссора, закончившаяся дракой.

Кажется...

Марк не помнил. Это было слишком давно. Может быть, он вспомнит, когда увидит друга, но, по сути, старые споры уже не имели никакого значения. Лишь бы Сэм оказался в порядке: сообщение в телефоне беспокоило Марка ничуть не меньше, а даже больше прежнего. Будь Марк Аллен проклят, если знал, что могло так напугать человека, который не боялся ошибиться, делая сложную операцию на сердце или почках.

Баддингтаун был и остался типичным сонным городком, в котором любое происшествие обсуждалось месяцами, и, если Сэм влип в историю — что было на него не похоже — то наверняка об этом знали все. Возможно, ему следует разведать обстановку, прежде чем вечером свалиться на голову Сэму Риксу и его семье.

С удивлением Марк обнаружил, что кафе, принадлежавшее миссис Гибсон, находилось на прежнем месте, и сама старушка сидела за кассой в ожидании первых посетителей. Знакомый с детства зал с небольшими столиками ничуть не изменился: даже краска на стенах оставалась того же бледно-голубого цвета. Марк толкнул стеклянную дверь, и колокольчик мелодично звякнул.

«Добро пожаловать в прошлое», — улыбнулся Марк про себя.